

Методика выявления признаков противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги в процедурах банкротства

Е.Н. Колесникова

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация, kolesnicova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-0322>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы выявления признаков противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги в процедурах банкротства как предприятий, так и граждан. На основе использования обширного эмпирического материала сформулирован структурированный перечень признаков, свидетельствующих о потенциальной предумышленности и неправомерности действий лиц, оказывающих услуги гражданам и предприятиям-должникам на различных стадиях признания несостоятельности (банкротства). Актуальность исследования, результаты которого изложены в настоящей статье, предопределило то обстоятельство, что именно результативность и возможность формулировать однозначные выводы о наличии или отсутствии признаков противоправной деятельности третьих лиц определяют успешность доказывания фиктивных и преднамеренных банкротств, неправомерных действий при банкротстве хозяйствующего субъекта. Методологическую основу статьи составили действующие законодательные и нормативные правовые акты в сфере признания хозяйствующего субъекта несостоятельным (банкротом), правоприменительная практика, опубликованные результаты научных и прикладных исследований по схожей проблематике. Выводы и предложения, сформулированные в статье, описывают обладающие научной новизной рекомендации по выявлению признаков притворных и мнимых сделок, свидетельствующих о злоупотреблении правом и позволяющих лицам, оказывающим юридические, финансовые или иные услуги занять в делах о банкротстве позицию фиктивного доминирующего кредитора.

Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, тактика расследования.

Для цитирования: Колесникова Е.Н. Методика выявления признаков противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги в процедурах банкротства // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 144–150. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-144-150

Original article

The methodology of identifying signs of illegal activities of persons providing legal and financial services in the bankruptcy process

Elena N. Kolesnikova

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty, Ryazan, Russian Federation, kolesnicova@mail.ru

Abstract. The article deals with topical issues of identifying signs of illegal activity of persons providing legal and financial services in bankruptcy procedures of both enterprises and citizens. Based on the use of extensive empirical material, a structured list of signs indicating the potential premeditation and illegality of the actions of persons providing services to citizens and debtor enterprises at various stages of recognition of insolvency (bankruptcy) is formulated. The relevance of the research, the results of which are presented in this article, was predetermined by the fact that it is the effectiveness and the ability to formulate unambiguous conclusions about the presence or absence of signs of illegal activity of third parties that determines the success of proving fictitious and intentional bankruptcies, illegal actions in the bankruptcy of an economic entity. The methodological basis of the article consists of the current legislative and regulatory legal acts in the field of recognition of an economic entity as insolvent (bankrupt), law enforcement practice, published results of scientific and applied research on similar issues. The conclusions and proposals formulated in the article describe recommendations with scientific novelty on identifying signs of fake and imaginary transactions that indicate abuse of law and allow persons providing legal, financial or other services to take the position of a fictitious dominant creditor in bankruptcy cases.

Keywords: bankruptcy, fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, illegal actions in bankruptcy, investigation tactics

For citation: Kolesnikova E.N. The methodology of identifying signs of illegal activities of persons providing legal and financial services in the bankruptcy process. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. 144–150. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-144-150. (In Russ.).

Институт несостоятельности (банкротства) является сложным и неоднозначным явлением в российской экономике. С одной стороны, реализация процедур банкротства обеспечивает санацию экономики от неэффективно работающих предприятий, не способных должным образом распоряжаться своим имуществом и капиталом, и, в целом, носит благоприятный характер. Но, с другой стороны, благодаря особому механизму осуществления, банкротство может выступать и способом легализации планируемой и умышленной неправомерной деятельности, открыть широкие возможности для злоупотреблений со стороны руководства и отдельных кредиторов предприятия-банкрота, арбитражного управляющего.

Различные авторы предлагают свое понимание как сущности банкротства, так и его криминальных проявлений.

Российская юридическая наука исходит из понимания того, что несостоятельность (банкротство) является неотъемлемым атрибутом экономики страны. Сущность банкротства традиционнно рассматривается в логической взаимосвязи с критериями его признания в юридическом и финансовом аспекте, данная позиция нашла отражение в трудах К.И. Гурылевой, А.А. Мининой, А.Т. Богатыревой, А.З. Огурлиева, П.М. Морхата [3, 6, 8].

С правовой точки зрения критерием банкротства выступает признание судом экономической несостоятельности субъекта хозяйствования. Ключевым моментом, пишет Е.И. Тимофеев, является то, что должник отказывается платить долг (погашать обязательства) в связи с отсутствием средств [11, с. 41].

С позиции финансов банкротство служит ключевым этапом развития кризиса в организации, который обусловлен разбалансировкой финансовых потоков субъекта хозяйствования, потерей им ликвидности и финансовой неустойчивостью. Основанием для отнесения субъекта хозяйствования к категории банкрота в данном случае выступает фактическое состояние его имущества. Данная позиция находит свое отражение, в частности, в трудах О.Ю. Глуховой и А.Ю. Шевяковой [2, с. 166].

Авторами, проводящими исследование по схожей проблематике, выдвигается множество подходов к трактованию термина «банкротство». Одним из наиболее распространенных подходов является понимание банкротства как механизма свертывания финансово-хозяйственной деятельности по причине отсутствия возможности восстано-

вить платежеспособность на основе законодательно установленных требований требований.

При этом в современных научных исследованиях прослеживается устойчивое стремление к разграничению понятий несостоятельности и банкротства. Критерии могут быть различны: причинно-следственные связи, уголовный закон и пр.

Действующим российским законодательством не дифференцируются термины «банкротство» и «несостоятельность». Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г., с изм. от 31.05.2023 г.) определяет несостоятельность (банкротство) как «признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

В соответствии с данными, представленными в едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – Федресурс), [9] совокупная задолженность лиц, признанных банкротами, в 2022 году увеличилась по сравнению с 2021 годом в 1,3 раза и составила 2,1 трлн. руб. Из этой суммы чуть менее 80% приходится на задолженность юридических лиц (1,7 трлн. руб.). Всего в суды за 2022 год поступило более 25000 заявлений о признании предприятия несостоятельным.

Однако общее количество хозяйствующих субъектов юридических лиц компаний, признанных банкротами в прошедшем году составило 8,9 тыс. единиц и сократилось по сравнению с 2021 годом на 12%. Сопоставимо сократилось и число завершенных дел о несостоятельности – их было 7052 единиц (в 2021 году – 8319). В подавляющем большинстве случаев (69,4%) инициаторами признания хозяйствующего субъекта банкротом стали контрагенты – кредиторы.

За первый квартал 2023 года величина банкротств предприятий составила 1368 единиц и сократилась к такому же периоду 2022 года практически в два раза – на 46,2%. Данное явление можно считать отложенным эффектом действовавшего с 1 апреля по 1 октября 2022 моратория на подачу кредиторами заявлений о банкротстве. С учетом того, что в начале 2023 года количество наблюдений вернулось к уровню начала 2022 года (1807 единиц) по итогам всего 2023 года существенного падения количества банкротств не ожидается.

В первом квартале 2023 года существенно увеличился удельный вес процедур, инициированных конкурсными кредиторами в общем их объеме – до 81,3% (с 68,9% в первом квартале 2022 года).

Доля Федеральной налоговой службы как инициатора процедуры банкротства, наоборот, существенно сократилась до 9% (23,3% - аналогичный период 2022 года) в те же периоды. Предприятия, как лица, наделенные хозяйственной самостоятельностью, по собственной инициативе начали свое банкротство в 9,5% дел, сотрудники предприятий инициировали 0,2% дел (было 7,3% и 0,5% соответственно в аналогичном периоде 2022 года).

Необходимо отметить, что за 2022 г. было выявлено около 154 преступлений в сфере криминального банкротства, из общего числа лишь 57 уголовных дел были направлены в суд.

Анализ статистических данных в сфере несостоятельности (банкротства) свидетельствует о том, что в реальности довольно часто при банкротстве компаний отмечаются признаки его преднамеренности или фиктивности, неправомерности действий. Однако субъекты привлекаются к ответственности за данное правонарушение в единичных случаях.

Это обуславливает повышенное внимание к пресечению указанных действий и выделению особой группы банкротств – криминальных.

Криминальные банкротства объективно взаимосвязаны со многими угрозами экономической безопасности, – это увеличение уровня безработицы, рост уклонений от уплаты налогов, усиление коррумпированности экономических отношений, активизация процессов легализации денежных средств, полученных преступным путем и другое.

Экономический субъект при инициализации процедуры банкротства с определенным криминальным умыслом влияет на защищенность не только отдельно взятых собственных экономических отношений и связей, но и косвенным образом нарушают экономические связи иных экономических субъектов. Вследствие таких действий угрозе подвергается вся экономическая система Российской Федерации.

Преступления, связанные с признанием хозяйствующего субъекта несостоятельным (банкротом), относятся к категории экономических. При их совершении причиняется ущерб, как правило, не только кредиторам (контрагентам), сотрудникам, но и государству в виде неуплаченных налоговых платежей, что создает угрозу экономической безопасности Российской Федерации. В связи с этим противодействие преступности в сфере банкротств выступает одним из приоритетных направлений законодательного регулирования, как подчеркивает И.М. Середа [10, с. 353].

Все чаще противоправные действия в процедурах банкротства совершают лица, ассоциированные должностными лицами предприятия-банкрота. В их качестве выступают субъекты (как физические, так и юридические лица), занимающиеся профессиональной деятельностью в сфере оказания юридических и финансовых услуг. Цель таких дея-

ний заключается в оперативном списании долгов предприятия, находящегося на той или иной стадии признания несостоятельности. При этом действия лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги в процедурах банкротства хозяйствующих субъектов, наносят прямой действительный ущерб их кредиторам, в числе которых может быть и государство (например, в части исполнения налоговых обязательств). Это требует детального изучения правовой основы и экономического содержания услуг, указанных выше лиц, в процедурах банкротства и выработки действенного инструментария для противодействия мнимым и притворным сделкам, проводимым с их участием в целях легализации результатов противоправной деятельности.

Комплекс причин и условий привлечения к противоправной деятельности в процедурах банкротства лиц, оказывающих финансовые и юридические услуги, в целом соответствует общим отечественным тенденциям причинности экономической преступности, но, вместе с тем, обладает определенным набором специфических детерминант. Среди них:

- 1) противоречие финансовых интересов предприятия-банкрота и его кредиторов и попытка разрешить его с помощью третьих лиц;
- 2) наличие условий для злоупотребления правами, определяемых гражданским и хозяйственным законодательством (практически неограниченные возможности по созданию юридических лиц, свобода договора и пр.);
- 3) непроработанность законодательства и правоприменительной практики;
- 4) неразвитость социальных и социально-экономических институтов, связанных с экономической несостоятельностью;
- 5) несовершенства в функционировании институтов банкротства.

В составе субъективных причин необходимо отметить стремление к обогащению субъектов преступной деятельности, нравственные деформации, низкий уровень социальной ответственности и добросовестности при ведении предпринимательской деятельности, а также некачественное ведение документооборота и бухгалтерского учета.

Весьма интересен характер формирования общего информационного поля, возникающего в обществе по отношению к процедуре банкротства.

Юридические и консалтинговые фирмы, оказывающие услуги по сопровождению банкротства физических и юридических лиц, позиционируют банкротство как простую форму списания долгов с высокой гарантией освобождения от обязательств. Для граждан процедура банкротства в средствах массовой информации отождествляется с «государственной программой по списанию долгов». В частности, именно такая позиция высказывается в некоторых региональных СМИ. Ряд изданий (РБК – выпуск от 01.09.2020 г., Российская газета –

выпуск от 06.08.2020 г. и др.), органы исполнительной власти (например, Департамент социальной политики, Управление по труду и социальной защите населения Администрации города Новый Уренгой) публикуют инструкции по списанию долгов в рамках процедур банкротства.

В 2022 г. Е.И. Тимофеевым в рамках исследования особенностей реализации режима внесудебного рассмотрения дел в сфере банкротства [11] было проведено анкетирование ряда групп респондентов, дифференцированных по профессиональной принадлежности (опрос проводился как в отношении лиц, чья профессиональная деятельность связана с юриспруденцией, так и не имеющих отношения к ней).

Основными результатами анкетирования стали: 74,1% участников опроса часто встречали рекламу; 92,6% участников опроса отметили, что введение внесудебного банкротства облегчило процедуру; 63,0% участников посчитали, что станет легче брать заведомо неисполнимые долговые обязательства; 73,1% респондентов указали на то, что упрощение процедуры банкротства благоприятствует нарушению обязательств.

То есть для совершения противоправных деяний в сфере банкротства создана весьма благоприятная почва. И помощь должникам в этом все чаще оказывают лица, занимающиеся профессиональной деятельностью в сфере оказания юридических и финансовых услуг.

В соответствии с аналитическими данными Министерства юстиции РФ порядка 13000 лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере оказания юридических услуг, указали одним из направлений своей деятельности оказание услуг по сопровождению процедуры банкротства. И все чаще встает вопрос о привлечении к ответственности, в том числе и уголовной, юристов (адвокатов, представителей), консультантов в рамках оказания ими юридических услуг в период, предшествующий несостоятельности (банкротству), и в последующие периоды.

Составы противоправных деяний, совершаемых лицами, специализирующимися на оказании услуг «по банкротству» физических и юридических лиц, существенно различаются.

Мониторинг соцсетей, рекламных материалов, размещаемых в средствах массовой информации, позволяет выделить следующие признаки недобросовестной деятельности в процедурах банкротства граждан:

- отсутствие конкретной информации об оказываемых услугах. Общение через форму обратной связи;

- обещание 100% гарантии списания долгов;

- обещание полностью сохранить имущество должника;

- маскировка под деятельность известных/крупных юридических компаний;

- указание кратчайших сроков для списания долгов;

- указание на связь со «своими» арбитражными управляющими.

Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, по результатам проведенной аналитической работы, был также сформулирован перечень способов введения в заблуждение граждан лицами, оказывающими юридические услуги по процедурам банкротства:

- заключение договора на бесплатную консультацию с запретом на отказ от договора;

- должнику сообщается ложная информация о якобы незаконных действиях кредиторов (банков) и возможности их разрешить с помощью юриста;

- составление писем и заявлений в государственный орган или органы, которые не уполномочены в процедурах банкротства;

- обман об объеме оказываемой юристом услуги;

- результат оказанной юридической услуги отличается от обещанного юристом.

В отношении процедур банкротства юридических лиц ситуация иная. Как правило, должностные лица хозяйствующего субъекта, осознавая, что процедуры банкротства уже не избежать, самостоятельно прибегают к помощи «доверенных» юридических компаний или организаций, специализирующихся на оказании консалтинговых и финансовых услуг с выраженной мотивацией сократить риски утраты активов, а также избежать привлечения должностных лиц предприятия-банкрота к ответственности.

При этом в число запрашиваемых услуг может входить услуга по поиску кандидатуры «лояльного» арбитражного управляющего, назначение номинального руководителя, фактически не выполняющего управленческие функции. Нередко итогом договора с лицами, оказывающими юридические и финансовые услуги, становится вывод денежных средств и наиболее ликвидных активов на аффилированные им лица с помощью цепочки притворных и мнимых сделок.

Полагаем правильным при квалификации преступного деяния в сфере банкротства руководствоваться мотивом и причинно-следственной связью между противоправным действием и наступившим событием, так как целью неправомерных действий при банкротстве, направленных на отчуждение имущества, является частичное уменьшение будущей конкурсной массы, при преднамеренном банкротстве - ликвидация субъекта финансово-хозяйственной деятельности. Аналогичной позиции придерживается и П.В. Ганин [1, с. 83].

То есть разрешение вопроса о наличии или отсутствии противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические, финансовые и иные услуги предприятию-банкроту, должно сводиться к выяснению следующих обстоятельств:

1. Наличие фактически существующей возможности оказывать воздействие на должника (например, доверенности или договоров, актов выполненных работ и оказанных услуг, подтверждающих выполнение определенных действий в интересах предприятия-банкрота).

2. Наличие корреляции между этими действиями и наступившей несостоятельностью (банкротством) юридического лица, в интересах которого выполнялись работы и оказывались услуги третьими лицами.

Схемы по выводу активов предприятия-должника через аффилированные с юридической (или консалтинговой) компанией и подконтрольные организации весьма распространены. И препятствием к этому не являются попытки привлечь руководителей юридических и консалтинговых компаний к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве.

Факты привлечения к ответственности юристов, представляющих интересы должника по доверенности, предоставляющей широкие полномочия, далеко не единичны. Это следует, в частности, из постановления Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2020 г. по делу № А76-22330/2018, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2022 г. № Ф04-3699/2018 по делу № А03-7321/2017 и др.

Вместе с тем, Верховный суд РФ (определение от 23.12.2019 г. № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016) высказал позицию о том, что предоставление консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения по отдельности не свидетельствует о наличии оснований для возложения ответственности на консультанта-бухгалтера за соучастие в доведении до банкротства.

Вышеуказанная норма может и должна по аналогии права применяться и к субъектам, оказывающим иные финансовые, а также юридические и консалтинговые услуги. Лицо может привлекаться к ответственности в том случае, если оно извлекало выгоду из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Признаками противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги предприятию-должнику, может быть реализация следующего типа сделок, имеющих признаки мнимых или притворных и призванных занять лидирующее положение в списке должников:

1. Сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидными средствами.

2. Сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника.

3. Сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества [5].

Совершая указанные сделки, лица, оказывающие юридические и финансовые услуги предприятию-должнику, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но не стремятся создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, которые указаны в составленных ими документах. Поэтому рекомендуется выяснить, представлены ли достаточные доказательства существования фактических отношений, которые привели к банкротству хозяйствующего субъекта. Данный вывод следует, в частности, из решений постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.12.2018 г. № Ф03-5657/2018 по делу № А73-13681/2017.

Обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом и позволяющие лицу, оказывающему юридические или иные услуги, занять в деле о банкротстве общества позицию фиктивного доминирующего кредитора:

1) «сомнительные» договора о предоставлении услуг (юридических, консалтинговых, финансовых) датируются до момента инициации дела о несостоятельности хозяйствующего субъекта, а акт об оказании данных услуг визируется уже после возбуждения дела;

2) наблюдается существенное завышение объема и/или стоимости оказываемых услуг (во внимание целесообразно принимать медианные значения);

3) лица, оказывающие оспариваемые услуги неизвестны на рынке, не осуществляют деятельность по указанному в правоустанавливающих документах юридическому адресу, а адрес нахождения их исполнительного органа неизвестен, они не имеют текущих заключенных договоров на оказание иных услуг, кроме как связанных с процедурами банкротства;

4) предприятие-должник и лицо, оказывающее ему услуги по созданию фиктивной задолженности, по факту занимают единую позицию: потенциальный банкрот признает по существу все требования по долгам.

Для выявления указанных сделок в их общем массиве могут быть применены методы экономико-математического моделирования, предложенные П.С. Ивлиевым, Н.А. Ивлиевой, Ю.В. Морсаковой [4, 7].

Итак, современная экономическая ситуация и особенности финансово-хозяйственной деятельности российских предприятий в условиях санкционного давления создают все предпосылки к тому, что количество криминальных банкротств будет расти. Статистические данные свидетельствуют о том, что лишь единицы виновных в совершении преднамеренных или фиктивных банкротств лиц

привлекаются к уголовной ответственности: количество выявляемых в России фактов криминальных банкротств превышает количество дел, переданных в суд. Существующая правоприменительная практика предъявляет повышенные требования к стандартам добросовестного поведения лиц, предоставляющих консалтинговые, посреднические, юридические услуги, которые, впрочем, не всегда им

подчиняются. В этой связи активизация работы по пресечению противоправной деятельности указанных лиц весьма актуальна, а представленные в настоящей статье выводы о признаках такой деятельности призваны способствовать своевременному выявлению и документированию фиктивных и преднамеренных банкротств, неправомерных действий при банкротстве.

Список источников

1. Ганин П.В. Юристы и консультанты как субъекты субсидиарной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 2. С. 83 - 86.
2. Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 166-172.
3. Гурьева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства). М.: Юстицинформ, 2023. 440 с.
4. Ивлиев П.С., Ивлиева Н.А. Применение методов математической статистики для анализа экономических показателей. Рязань, 2018. 68 с.
5. Корнилович Р.А., Колесникова Е.Н., Коноваленко С.А., Трушина Н.Н., Ребров А.А., Чеканов Д.Н., Кузнецов Д.В. Методология использования результатов анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов в целях выявления и документирования криминальных банкротств. Рязань, 2021. 195 с.
6. Минина А.А., Богатырева А.Т., Огурлиев А.З. Актуальные вопросы банкротства юридических лиц. М.: ООО «Русайнс», 2022. 86 с.
7. Морсакова Ю. В. Экономико-математические методы. Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. 101 с.
8. Морхат П.М. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности (банкротства). М.: Юстицинформ, 2021. 620 с.
9. Статистические бюллетени ЕФРСБ за 2022-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения 22.05.2023).
10. Сereда И.М. Некоторые проблемы квалификации криминальных банкротств // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 353.
11. Тимофеев Е.И. Процедурно-процессуальный режим рассмотрения банкротных дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 5. С. 41 - 44.

References

1. Ganin P.V. Yuristy i konsultanty kak subiektly subsidiarnoj otvetstvennosti [Lawyers and consultants as subjects of subsidiary responsibility], *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii* [Property relations in the Russian Federation], 2021, no. 2, pp. 83-86. (In Russ.).
2. Glukhova O.Yu., Shevyakov A.Yu. Nesostoyatel'nost (bankrotstvo) kak pravovaya i ekonomicheskaya kategorii [Insolvency (bankruptcy) as legal and economic categories], *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i process* [Socio-economic phenomena and processes], 2017, vol. 12, no. 5, pp. 166-172. (In Russ.).
3. Guryeva K.I. Zloupotrebleniye pravom subiektami otnoshenij nesostoyatel'nosti (bankrotstva): monografiya [Abuse of law by subjects of insolvency (bankruptcy) relations : monograph]. Moscow: Justicinform Publ., 2023. 440 p.
4. Ivlichev P.S., Ivlicheva N.A. Primeneniye metodov matematicheskoy statistiki dlya analiza ekonomicheskikh pokazatelej [Application of methods of mathematical statistics for the analysis of economic indicators]. Ryazan, 2018, 68 p. (In Russ.).
5. Kornilovich R.A., Kolesnikova E.N., Konovalenko S.A., Trushina N.N., Rebrov A.A., Chekanov D.N., Kuznetsov D.V. Metodologiya ispolzovaniya rezul'tatov analiza finansovogo sostoyaniya hozyajstvuyushchih subiektov v celyah vyyavleniya i dokumentirovaniya kriminal'nyh bankrotstv [Methodology for using the results of the analysis of the financial condition of economic entities in order to identify and document criminal bankruptcies]. Ryazan, 2021, 195 p. (In Russ.).
6. Minina A.A., Bogatyreva A.T., Ogurliyev A.Z. Aktualnye voprosy bankrotstva yuridicheskikh lic [Actual issues of bankruptcy of legal entities]. Moscow, Rusains LLC Publ., 2022, 86 p. (In Russ.).
7. Morsakova Yu. V. Ekonomiko-matematicheskie metody [Economic and mathematical methods]. Ryazan, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot Publ., 2021, 101 p. (In Russ.).

8. *Morkhat P.M.* Pravootnosheniya i yuridicheskaya otvetstvennost v sfere nesostoyatelnosti (bankrotstva) [Legal relations and legal responsibility in the field of insolvency (bankruptcy)]. Moscow, Justicinform Publ., 2021, 620 p. (In Russ.).

9. *Sereda I.M.* Nekotorye problemy kvalifikacii kriminalnyh bankrotstv [Some problems of qualification of criminal bankruptcies], *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Problems of modern legislation of Russia and foreign countries: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference], Moscow, 2019, pp. 353-355. (In Russ.).

10. Statisticheskiye byulleteni YEFRSB za 2022-2023 gg. [EFRS Statistical Bulletins for 2022-2023]. (In Russ.). Available at: <https://fedresurs.ru> (accessed 22.05.2023).

11. *Timofeev E.I.* Procedurno-processual'nyj rezhim rassmotreniya bankrotnyh del [Procedural procedure for consideration of bankruptcy cases], *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil procedure], 2022, no. 5, pp. 41-44. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесникова Елена Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: kolesnicova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolesnikova Elena Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Ryazan, Russian Federation. E-mail: kolesnicova@mail.ru

Поступила в редакцию 04.07.2023 г.; одобрена после рецензирования 30.08.2023 г.; принята к публикации 02.09.2023 г.

Received 04.07.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 02.09.2023